

Оригинальная статья

УДК 81'27 + 811.221.18

<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-1-207-228>

Страницы из жизни Гаппо Баева за рубежом: новые данные

Томеллери В.С.

*Туринский государственный университет;**10124, Италия, Турин, ул. Сант'Оттавио, д. 18;**ORCID ID: 0000-0001-7513-7587;**¹Web of Science Researcher ID: H-8162-2016;**Scopus Author ID: 26036851800;**SPIN-код: 7836-6085;**e-mail: vittoriospringfield.tomelleri@unito.it*

Резюме: После долгих лет идеологически обусловленного забвения интерес к культурному вкладу Гаппо Баева (1869–1939) заметно возрос в пост-советский период. Исследователи в основном сосредоточивались на его деятельности в царское время, когда он играл ключевую роль в политической, административной и культурной жизни Осетии.

Значительно менее изучена и, соответственно, менее известна его эмигрантская судьба в Германии (1922–1939). Ключевым источником для реконструкции этого этапа биографии Гаппо Баева является его обширное наследие, хранящееся в Берлинской государственной библиотеке и других архивах немецкой столицы. Несмотря на их значимость, эти материалы остаются недостаточно изученными и, по разным причинам, труднодоступными для широкой публики. Это, в свою очередь, создает значительные пробелы в исследовании этой выдающейся личности.

В настоящей статье дается предварительный обзор деятельности Гаппо Баева в годы его пребывания в Германии, с особым акцентом на две личности, сыгравшие важную роль в его судьбе: 1) земляку, типографу и книжному редактору Евгению Гутнову (1888–не ранее 1968) и 2) писателю и поэту Владимиру Яковлевичу Иксулю (1860–1952). Оба они оказали Гаппо Баеву решающую поддержку в сложный момент, содействуя получению визы и разрешения на въезд в Германию. В работе представлены как малоизвестные печатные тексты, так и ранее не публиковавшиеся материалы, включая официальные акты и личные записи, значительная часть которых написана на немецком языке. Эти документы, сопровождаемые русским переводом и кратким комментарием, предлагают свежий взгляд на ранний этап эмигрантской жизни Гаппо Баева в Германии, проливая свет на исторические обстоятельства его прибытия во вторую родину и другие значимые события: напр., руководство Гаппо Баевым отдела «Торговля и промышленность» в журнале «Сполохи» внезапно прекратилось из-за недоразумений между ним и его работодателем Евгением Гутновым, как следует из опубликованного письма. Они также позволяют глубже понять его усилия не только в издательской и переводческой деятельности, но и в преподавании осетинского языка в Восточной семинарии.

Ключевые слова: Берлин, русская эмиграция, Гаппо Баев, Евгений Гутнов, барон Владимир Яковлевич Иксуль, въезд в Германию, осетиноведение, журнал «Сполохи».

Благодарности: Предложенные здесь материалы, основанные преимущественно на архивных источниках, были изучены в ходе исследовательского проекта, проведенного при поддержке Берлинской государственной библиотеки летом 2023 года. Автор выражает глубокую благодарность Олафу Хаманну и всем сотрудникам библиотеки и архивов за их любезное и компетентное содействие в предоставлении книжных и рукописных источников.

Для цитирования: Томеллери В.С. Страницы из жизни Гаппо Баева за рубежом: новые данные. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2025. № 1. С. 207–228. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-1-207-228>.

Original Paper

<https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-1-207-228>

Pages from Gappo Baev's Life Abroad: New Data

Vittorio S. Tomelleri

Turin State University;

18 Sant'Ottavio Str., Turin, Italy, 10124;

ORCID ID: 0000-0001-7513-7587;

¹Web of Science Researcher ID: H-8162-2016;

Scopus Author ID: 26036851800;

SPIN-code: 7836-6085;

e-mail: vittoriospringfield.tomelleri@unito.it

Abstract: After many years of ideologically conditioned oblivion, interest in Gappo Baev's cultural contribution (1869–1939) has noticeably increased in the post-Soviet period. Researchers have mainly focused on his activities during the Tsarist time, when he played a key role in the political, administrative, and cultural life of Ossetia.

His emigrant life in Germany (1922–1939), on the other hand, has received much less scholarly attention and is therefore, less known. A crucial source for reconstructing this period of Gappo Baev's biography is his extensive archive, housed in the Berlin State Library and other archives in the German capital. Despite their significance, these materials remain insufficiently studied, and, for various reasons, difficult for the public to access. As a result, there are significant gaps in the study of this remarkable figure.

In this article, we offer a preliminary overview of Gappo Baev's activities during his years in Germany, with special emphasis on two individuals who played an important role in his life: 1) his fellow citizen, printer, and book editor Yevgeny Gutnov (1888–not before 1968) and 2) writer and poet Woldemar von Uexküll (1860–1952). Both provided Gappo Baev with crucial support at a difficult moment, helping him to obtain a visa and permission to enter Germany.

Presented here are both lesser-known printed texts and previously unpublished materials, including official acts and personal notes, much of which is written in German. These documents, accompanied by Russian translations and brief commentaries, offer a fresh perspective on the early stages of Gappo Baev's emigrant life in Germany, shedding light on the historical circumstances of his arrival in his second homeland and other relevant events: for example, as follows from the published letter, Gappo Baev's responsibility for the 'Trade and Industry' section at the "Spolokhi" magazine suddenly ended due to misunderstandings between him and his employer, Yevgeny Gutnov. They also allow us to better understand his efforts not only in publishing and translation activities, but also in teaching the Ossetian language at the Oriental Seminary.

Keywords: Berlin, Russian emigration, Gappo Baev, Yevgeny Gutnov, Baron Woldemar von Uexküll, entry into Germany, Ossetian studies, Journal "Spolokhi".

Acknowledgements: The materials provided here, primarily based on archival sources, were studied as part of a research project conducted with the support of the Berlin State Library in the summer of 2023. The author extends profound gratitude to Olaf Hamann and all the library and archive staff for their kind and competent assistance in providing access to books and manuscripts.

For citation: Tomelleri V.S. Pages from Gappo Baev's life abroad: New data. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2025, no 1, pp. 207–228. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2025-1-207-228> (In Russ.).

Введение

Общеизвестно, что русская эмиграция составляет важную страницу в культурной истории Берлина. События, связанные с Октябрьской революцией 1917 года, а также последовавшая за ней гражданская война, привели к масштабному исходу населения из большевистской России. В период с

1921 по 1924 год Берлин стал крупнейшим интеллектуальным центром русской диаспоры [1: 9]: здесь сформировалась крупная русскоязычная община, активно влияющая на общественную, политическую и экономическую жизнь города. Русская эмиграция в основном включала дворян, высокопоставленных военных, чиновников, представителей свободных профессий, художников и политиков самых разных направлений [2: 11], затрагивая лишь верхние слои социальной пирамиды [3: 143]. Говоря о русском Берлине, однако, нельзя не отметить, что в первую волну эмиграции входили также представители других народов бывшей Российской империи, в том числе кавказцы. Главным героем данной статьи и является выходец с Северного Кавказа, высокопоставленный осетин, покинувший Кавказ вследствие окончательной победы большевиков в гражданской войне: Георгий Васильевич Баев (1869–1939), по-осетински Байаты Гаппо (далее в тексте Гаппо Баев).

Гаппо Баев был разносторонним представителем осетинской интеллигенции. До революции он занимал видное общественное положение в родном крае, оказывая значительное влияние на культурную и политическую жизнь страны. Присяжный поверенный, адвокат, публицист, политик, экономист, администратор, литературный критик, писатель, фольклорист, педагог и переводчик, он активно участвовал в просветительской деятельности и организации книгоиздания на осетинском языке, внося значительный вклад в формирование зарождавшейся осетинской литературы [4: 359]. Поддерживая развитие осетинского языка и письменности, он считал печатное слово основой национальной культуры, средством передачи духовных ценностей между поколениями и важным фактором укрепления этнического самосознания [5: 37]. Следовательно, с большим энтузиазмом он проводил и поддерживал сбор и публикацию народных сказаний, пословиц, фольклорных текстов и поэтических произведений, стремясь вызвать интерес к этому наследию среди своих соотечественников.

Гаппо Баев вошел в историю культуры и образования своего народа, в частности, как редактор первого издания сборника осетинских стихотворений Коста Хетагурова *Ирон фæндыр (Осетинская лира)*, опубликованного в 1899 году. Будучи в то время в ссылке, опальный поэт не имел возможности проверить окончательную корректуру своего произведения. В результате текст вышел с орфографическими и лексическими искажениями, что вызвало у автора резкий и раздраженный отклик на непростительные вмешательства издателя. Именно сердитая реакция Коста, сильно обидевшегося на Гаппо Баева, в советское время стала весомым аргументом в пользу обвинений в адрес работы первого издателя, якобы стремившегося лишить дело великого осетинского поэта революционной силы [6: 17]. Неверность и антиисторичность этого мнения [7: 228] подтверждается еще и тем, что Гаппо Баев, по-видимому, не имел никакого отношения к окончательному редактированию рукописи [8: 9].

Придерживаясь умеренно либеральных взглядов, Гаппо Баев исполнял важные обязанности в административной сфере. В рамках политики привлечения местного населения в управляющий аппарат он был избран градоначальником Владикавказа, став первым осетином на этой должности в Терской области. В 1913 году он возглавил осетинскую делегацию, направлявшуюся в Санкт-Петербург для участия в праздновании 300-летия дома Романовых. На родине Гаппо Баев спокойно встретил февральскую революцию и одобрял развитие «самоуправления в рамках единой конституционной России» [9: 315]; поэтому он отверг октябрьскую революцию и проявил симпатию к белой интеллигенции в период Гражданской войны. В начале 1920 года, после вступления большевиков во Владикавказ, он переселился в Тифлис; когда же в марте следующего года Красная армия вошла в Грузию, он выбрал «восточный вектор» эмиграции, отправившись в Константинополь «морским путем через Крым» [10: 203]. В 1922 году он наконец нашел убежище в Берлине.

Захват большевиками Северного Кавказа и Закавказья окончательно завершил политико-административную карьеру Гаппо Баева, открыв новую, совершенно неожиданную главу в его жизни. Оставшиеся годы своей жизни он провел вдали от родины, оставаясь, однако, близким к ней в своих занятиях и источниках вдохновения: несмотря на материальную нищету, он всегда находил душевное утешение в служении родному языку и культуре, как он сам отметил в недатированном отчете (составленном не ранее 1927 года) о своей работе над переводом книги пророка Даниила [11: 80].

Пребывая в Германии, Гаппо Баев держался в стороне от политической арены и вел простую, независимую жизнь, отдавая предпочтение труду на благо развития кавказской и осетинской культуры [12: 132]. Из-за колебаний между любовью к родине и верностью российскому отечеству его политические взгляды часто резко осуждались как противоречивые в националистических кругах кавказской эмиграции, которые выступали за независимость кавказских народов от русской и затем советской власти:

В смысле политическом Гаппо Баев был типичным продуктом руссофильской политики и выразителем настроений незначительной части буржуазии, выросшей, после покорения Кавказа Россией, на нездоровой почве и считавшей источником своего благополучия Царскую власть. Личность Г. Баева совмещала два исключаящих друг друга начала – верность российскому престолу и любовь к родному народу, в быт которого он уходил всеми корнями. Эти внутренние [так] противоречия его деятельности особенно резко обнажились в процессе революции¹.

Исследователи его биографии задаются вопросом о том, почему он не принял предложение Союза горцев, находившегося в Праге, и не поехал в Париж или Белград, как его брат Измаил² [9: 316], который умер в столице Королевства Югославия 15-го августа 1933 г.³ Приведенные ниже материалы, возможно, могут помочь в решении этого вопроса: конкретная помощь друзей сыграла решающую роль в выборе последнего места назначения.

Цель статьи

Цель работы заключается в выявлении и частичном издании новых архивных материалов, связанных с биографией Гаппо Баева, с особым акцентом на ранний этап его жизни как осетинского беженца в Германии. Впервые представленные здесь тексты позволяют пересмотреть и уточнить важные моменты его жизненного пути, освещая как внутренние, так и внешние аспекты этого периода на «второй родине», как сам он называл Германию. В статье будут обсуждаться обстоятельства приезда Гаппо Баева в Германию, которому решительно поспособствовали Владимир Яковлевич Искуль и соотечественник Евгений Гутнов, а также краткий обзор его последующей деятельности в издательстве Гутнова, с особым акцентом на один неизвестный случай. Напряженные отношения с последним объясняют внезапное прекращение с сентября 1922 года ответственности Гаппо Баева за отдел «Торговля и промышленность» в литературно-художественном и общественном ежемесячном журнале «Сполохи». Разногласия касались не только профессиональных вопросов, но и личных обид, что явствует из опубликованного ниже письма. Есть основания предполагать, что именно этот умеренный конфликт стал причиной того, что Гаппо Баев больше не продолжил свое сотрудничество с журналом.

Обзор литературы

В апреле 1936 года Гаппо Баев так характеризовал свою прежнюю и теперешнюю деятельность:

Ossete Georg-Gappo Baiev, em. Bürger der St. Vladikavkas; geb. 1869. – Rechtsanwalt 1894–1905; Oberbürgermeister der St. Vladikavkas 1905–1920. Seit 1920 in Emigration. Von Januar 1922 in Berlin; seit Mai 1926 Lektor der ossetischen Sprache an d. Seminar für Orientalische Sprachen. Ossetisch-russischer Schriftsteller sein lebenslang (Берлин, Национальная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие В. Я. Искуля – *Nachlass Woldemar v. Uexküll*, л. 45, см. также [15: 179]).

Осетин Георгий-Гаппо Баиев, бывший гражданин Владикавказа, родился в 1869 году. Юрист с 1894 по 1905 год; градоначальник Владикавказа с 1905 по 1920 год. С 1920 года в эмиграции. С января 1922 года в Берлине; с мая 1926 года — лектор осетинского языка в Семинарии восточных языков. Всю жизнь осетино-русский писатель.

В литературе часто встречается неточное утверждение о том, что он был профессором Берлинского университета и основателем кафедры осетинского языка [16: 1010; 17: 41]. Подобное нуждающееся в уточнении мнение бытовало уже при жизни Гаппо Баева:

¹ Скончался Гаппо Баев. Кавказ (Der Kaukasus). Орган независимой национальной мысли. 1939; 4(64): 36–37, здесь стр. 37. Доступно по: <https://iverieli.nplg.gov.ge/handle/1234/43582>. Ссылка активна на 06.01.2025. Gappo Baev died. Caucasus. Organ of independent national thought. 1939; 4(64): 36–37, here p. 37. Available at: <https://iverieli.nplg.gov.ge/handle/1234/43582>. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).

² В библиографии и в именном указателе [13: 20–21, под № 19, 20, 21, 22 и 23, и 107] это имя ложно подано как Игор [14: 310, прим. 1].

³ О его смерти сообщается в издававшемся в Белграде журнале *Руски архив. Часопис за политику, културу и привреду Русије*. 1933; 24–25: 197–198.

К кавкасскому [так!] отделу относится также заметка г. Коста Занги о кафедре осетиноведения при Берлинском университете, во главе которой стоит проф. Гаппо Баятты, старый общественный и научный работник, бывший долголетний городской голова гор. Терк-Кала⁴.

Приводим полный текст заметки⁵, хранящейся вместе с ее русским переводом, возможно, выполненным самим автором, в личном архиве Гаппо Баева:

Katedra języka osetyńskiego na Uniwersytecie Berlińskim.

Katedra ta istnieje już od kilku lat. Prowadzi ją zasłużony i znakomity profesor Bajaty Hap-po, wybitny działacz społeczny wśród Górali Kaukaskich, publicysta, prawnik i historyk.

W latach 1905–1917 Bajaty Hap-po był burmistrzem miasta Władykaukazu (Terk – Kala). Będąc wybitnym społecznikiem i znajdując się na wysokości swego stanowiska urzędowego, Hap-po wykazywał nadzwyczajną energię w pracy kulturalno-oświatowej wśród swego narodu i wybitne zdolności dyplomatyczne w walce z napaściami przedstawicieli rządu [д. б. *rzędu*] rosyjskiego.

Bajaty Hap-po przeszedł ciężką szkołę życia. Świat nauki pociągał go od najmłodszych lat i był celem jego dążeń. Podniętą do tego była gorąca chęć niesienia pomocy swoim rodakom.

I nawet dziś, na wygnaniu, ten nieustrudzony i niezastąpiony pracownik działa na polu kulturalnym, prowadząc wykłady i seminarja języka osetyńskiego jako docent na Uniwersytecie Berlińskim.

Naczelniemi hasłami Hap-po są: 1) testament poety góralskiego Kosta Chetaghatty – „Nigdy nie ustawaj w pracy dla swego narodu!”⁶ i 2) *Periculum privatum utilitas publica*⁷.

Na kartach naszego pisma, które stało się bliskiem dla Górali Kaukaskich, wyrażamy Szanownemu Profesorowi serdeczne pozdrowienia i życzenia długich lat życia i pracy.

Kosta Zangi.

Перевод (скорее всего, самого Коста Занги)

Кафедра осетинского языка при Берлинском университете

Кафедра эта уже существует несколько лет. Руководит ею заслуженный и известный профессор Баяты Гаппо, выдающийся общественный деятель среди Кавказских горцев, публицист, юрист и историк. В 1905–1907 годах Баяты Гаппо был городским головой города Владикавказа (Тэрк-Кала). Будучи выдающимся общественником и находясь на высоте своего служебного положения, Гаппо проявлял необыкновенную энергию в работе культурно-просветительной своего народа и выдающиеся дипломатические способности в борьбе с нападками со стороны представителей русского правительства. Баяты Гаппо прошел тяжелую жизненную школу. Свет науки притягал его с молодых лет и был целью его жизни-стремлений. Стимулом к тому было горячее желание несения помощи своим землякам. И даже теперь, в изгнании, этот неутомимый и незаменимый работник творит на культурном поприще, руководя лекциями и семинарными осетинского языка, как доцент при Берлинском университете. Главными лозунгами Гаппо являются: 1) Завет горского поэта Коста Хетагаты – „Никогда не уставай в работе для своего народа“ и 2) *Periculum privatum utilitas publica*.

⁴ Б. Б. Обзор печати. *Горцы Кавказа*. 1933; 46: 26. Доступно по: <https://polona.pl/preview/e4275dbd-daf2-46e8-8aba-1a0d57fe63ef>. Ссылка активна на 06.01.2025. В. В. Press Review. *Mountaineers of the Caucasus*. 1933; 46: 26. Available at: <https://polona.pl/preview/e4275dbd-daf2-46e8-8aba-1a0d57fe63ef>. Accessed January 06, 2025. (In Russ.).

⁵ Zangi K. Katedra języka osetyńskiego na Uniwersytecie Berlińskim. *Wschód-Orient*. 1933; 4(3–4/11–12): 66. Available at: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/390027/edition/370839>. Accessed January 06, 2025. (In Polish).

⁶ За год до этого Занги в том же журнале опубликовал статью о Коста Хетагурове на польском и английском языках: Zangi K. Kosta Hetaghatty jako poeta smutku i tęsknoty kaukaskich gór / Kosta Hetaghatty, the poet of sorrow and yearnings of the Caucasian mountains. *Wschód*. 1932; 3(1–2/5–6): 12–17. Available at: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/390024/edition/370836>. Accessed January 06, 2025. (In Polish and English).

⁷ Частный риск ради общественной пользы (лат.).

На страницах нашего журнала, который стал близким для Кавказских горцев, выражаем уважаемому профессору сердечный привет и пожелания долгих лет жизни и работы.

Коста Занги

(Берлин, Национальная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка VIII, 16: Переписка Георгия Баева с эмигрантами в Варшаве (*Briefwechsel Georg Baiew mit Emigranten in Warschau*), л. 58).

На самом деле Гаппо Баев был преподавателем (лектором) родного языка в Восточной семинарии при Берлинском университете, как он сам упомянул в своем автобиографическом очерке, написанном на немецком языке [18: 176].

Помимо утраты всего своего имущества, социального статуса и должностей, разлуки с родиной и бедного существования в чуждом окружении, видные эмигранты становились объектом острой и, как правило, несправедливой критике на родине. В этом отношении Гаппо Баев не был исключением: лишившись собственного особняка во Владикавказе, в одиночестве он испытывал горечь судьбы *persona non grata* [9: 314]: слывя изменником родной земли, он неоднократно подвергался шельмованию, из-за чего его произведения долго не переиздавались. Нападки на него обычно осуществлялись с использованием пустых ярлыков, характерных для того времени: он воспринимался как яростный националист, фашист, заядлый монархист, черносотенец, убежденный противник советской власти, белый эмигрант, чей национализм был связан «самыми крепкими узами с осетинским кулачеством» [19: 333]. Один экземпляр этой статьи об осетинской литературе, опубликованной в 8-м томе «Литературной энциклопедии», хранился у него (Берлин, Национальная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка IV, д. 1: *Iron literatur – Ossetische Literatur / æрмæг*, лл. 1–4), причем пассажи, непосредственно касающиеся его, выделены красным карандашом; этот пример, среди многих других, явно показывает, как Гаппо Баев следил за развитием науки в родной стране. Его литературоведческие статьи считались типичными примерами либерального лицемерия, а его преподавание осетиноведения в Берлинском университете ложно связывалось с приходом нацистов к власти. О том, что его личность и литературная деятельность (не говоря уже о политической) оценивались крайне сурово и отрицательно, свидетельствуют также слова Бориса Александровича Калоева (1916–2006), который в недавней работе признал вынужденное проклятие памяти, выразившееся в исключении из советской публикации переписки между академиком Вс. Ф. Миллером и Гаппо Баевым [20: 143].

Материал и методы исследования

Особый случай Гаппо Баева учит нас, как по-разному складывались судьбы эмигрантов и какое значение имела эта почти случайная осетинско-немецкая встреча, оставившая след не только в осетинской, но и в немецкой науке и культуре. Интересно, что он считал себя и осетинским, и русским писателем, отмечая, что только в Германии его творчество получило заслуженное признание [15: 179]; при этом он питал явную надежду когда-нибудь стать также немецким писателем (см. его письмо издательской фирме Отто Гарасовиц в Лейпциге от 19.06.1930 по поводу составления некролога о кавказоведе Адольфе Дирре (Берлин, Национальная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка VI, д. 17, л. 27).

Помимо архивных материалов, хранящихся в Отделе рукописей и старопечатных книг Берлинской национальной библиотеки, были отысканы и использованы иные источники, местонахождение которых будет указано при цитировании. Они впервые издаются в оригинале, снабжены кратким комментарием и, при необходимости, русским переводом.

Прежде чем перейти к изложению событий, следует кратко остановиться на представлении двух главных персонажей в истории приезда Гаппо Баева в Германию.

Владимир Яковлевич Иксуль (1860–1952), эстонский поэт, писатель и страстный любитель Кавказа, родился в семье дворян, а его жизнь и творчество были тесно связаны с природой и культурой Северного Кавказа, который он многократно посещал, в особенности с дорогой ему Осетией, где он нашел вдохновение для многих своих художественных произведений, которые считаются надежным этнографическим источником [21]. С бытом народов Северного Кавказа он познакомился благодаря рассказам осетинских представителей семьи Дадияновых из селения Гизель, с которыми познакомился в 1906 году на пароходе по пути в Америку и которым помог устроиться на работу по прибытии туда. Два года спустя их родственники на родине, в знак благодарности за оказанную помощь, пригласили

его посетить Кавказ [22: 18; 23: 68]. Наряду с только что указанной публикацией Гаппо Баева о нем, ценные рукописные и печатные материалы о нем хранятся в следующих архивах:

1) Берлинская государственная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг: поступившее в 1936 г. благодаря усилиям Гаппо Баева наследие В. Я. Иксуля (*Nachlass Woldemar v. Uexküll*);

2) Берлин, Тайный государственный архив, I. HA Rep. 208 A, Восточная семинария (*Seminar für Orientalische Sprachen*), Nr. 93: Собрание материалов о жизни и деятельности поэта и писателя барона Вольдемара фон Иксуля, выполненное лектором осетинского языка Гаппо Баевым (*Zusammenstellung von Materialien über das Leben und Wirken des Dichters und Schriftstellers Baron Woldemar von Uexküll durch den Lektor für Ossetisch Georg-Gappo Baiew*).

Евгений Гутнов (1888 – после 1968) – чрезвычайно интересная личность, оставившая заметный след в истории русского, немецкого и осетинского книгопечатания. Родившийся 11 марта 1888 года в селе Дзивгис (осет. Дзывгъис) в Северной Осетии, он был профессиональным наборщиком. После окончания образования и работы во Владикавказе он переехал в Санкт-Петербург, где стал активно участвовать в революционной деятельности как социал-демократ. Из-за этого, в период реакции, он был арестован и получил запрет на проживание в центральных губерниях России. Сбежав из ссылки, в 1913 году он перебрался в Германию. Там он женился на Фриде Лемке 19 июля 1919 года, и в том же году взял на себя управление типографией своего тестя, приступив к выпуску собственных книг в июне 1921 года и развернув интенсивную деятельность [24: 166; 25: 29], заключающуюся в издании книг на немецком, осетинском и русском языках. Сведения о месте и времени рождения, а также о дате венчания взяты из судебного дела, связанного с конфискацией протокола о Третьем конгрессе Красного профсоюзного интернационала от 24 сентября 1924 года (Федеральный архив Берлин-Лихтерфельде, д. R/3003/24247: о брошюре «Протокол III съезда Красного интернационала профсоюза» (betr. Broschüre “Protokoll über den 3. Kongress der Roten Gewerkschaftsinternationale”), лл. 6–7об). Следует здесь отметить, что в литературе встречается неправильное отчество «Соломонович», тогда как в заполненной анкете в качестве имени отца указано Alexander, и сокращение Е. А. использовалось также Гаппо Баевым и самым Е. Гутновым (см. ниже).

Евгений Гутнов был вызван на процесс 2 октября 1924 года в качестве владельца типографии, напечатавшей данный протокол. Вот что он излагал в свою защиту против обвинений в приверженности коммунистической идеологии, подчеркивая при этом свое критическое отношение к советской власти:

Indem ich im Jahre 1922 mich geweigert habe, den Sowjetstaat anzuerkennen, habe ich meine Staatsangehörigkeit als Russe verloren. Ich lebe seit 1913 in Berlin, kann wegen meiner politischen Einstellung nach Sowjetrußland nicht mehr zurückkehren und lebe hier als Emigrant. Ich bin Inhaber einer bürgerl. Druckerei und drucke für deutsche bürgerl. Kreise und auch für hiesige russische monarchistische Kreise.

Von dem Inhalt des Protokolls habe ich, wie ich schon sagte, keine Kenntnis. Hätte ich gewusst, dass er zum Teil hochverräterischer Natur ist, so hätte ich den Druck selbstverständlich abgelehnt. Dass ich nicht annahm, dass die Druckschrift einen strafbaren Inhalt hatte, geht aus der Tatsache hervor, dass ich mich ordnungsmässig als Drucker der Druckschrift bezeichnet habe.

Ich bin mir nicht bewusst, mich irgendwie strafbar gemacht zu haben (Федеральный архив Берлин-Лихтерфельде, д. R/3003/24247, л. 7об).

Отказавшись в 1922 году признать Советское государство, я утратил свое российское гражданство. С 1913 года я живу в Берлине, не могу вернуться в Советскую Россию из-за своей политической позиции и живу здесь как эмигрант. Я являюсь владельцем буржуазной типографии и печатаю для немецких буржуазных кругов, а также для местных русских монархических кругов.

О содержании протокола я, как уже говорил, не имел представления. Если бы я знал, что он частично носит изменнический характер, я бы, разумеется, отказался от печати. То, что я не считал печатный текст преступным, подтверждается тем, что я официально указал себя как печатника данного документа.

Я не считаю, что каким-либо образом нарушил закон.

Дата и место смерти Евгения Гутнова неизвестны, скорее всего, он скончался в Западной Германии, куда он бежал после Второй мировой войны. Хронологической границей (*terminus post quem*) служит письмо к брату Эльбрусу от 3 мая 1968 года, в котором он, уже в преклонном возрасте, горькими словами выражал ожидание предстоящего конца жизни [24: 176].

Рекламная брошюра, содержащая каталог публикаций, предназначенных для советского (осетинского) рынка, любопытным образом демонстрирует чередование старого кириллического алфавита и новой латинской графики: *Ирон библиотек* [Осетинская библиотека] // [под серпом и молотом] *Dunejy tægur kusæg adæm baiuút* [Пролетарии всех стран, соединяйтесь] // *Paʔadzæg Gutnatv Elbʔvzdʔvqo* [Издательство Евгения Гутнова] / *Adpic: Verlag Eugen Gutnoff / Berlin SW 68, Alte Jakobstrasse Nr. 144*. На последней же странице указывается на Владикавказское представительство, управляемое братом Кириллом: *Гутнатв Q. ʔæj kænv ноджвдæр бīрæ чингʔтæ, ʔrvccag æвзагʔл фвст*. [Кирилл Гутнов продает больше книг, написанных на русском языке.] *Сæйраг чингʔдонв адpic* [Адрес главной библиотеки]: *Кирилл Гутнов, Владикавказ, Подгородная, дом № 23* (Берлин, Национальная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка IV, д. 2: Осетинское литературное движение. Моя работа (*Os[s]etische Literaturbewegung. Meine Arbeit*), л. 25).

Результаты и дискуссия

Возникший после распада Советского Союза новый политический контекст поспособствовал возврату праха Гаппо Баева, скончавшегося в Берлине 24 апреля 1939 года, на родину. Его кончина была предметом некролога в различных зарубежных журналах. Помимо процитированного выше текста (см. прим. 1) следует указать на изложение его ученика, ираниста В. Ленца [15], существующее также в сокращенном русском переводе [27]⁸. Он теперь похоронен во Владикавказе, в пантеоне на территории Осетинской церкви, и по иронии судьбы его могила занимает политически любопытное положение, практически граничащее с чудом: она оказалась напротив могилы Кубади Дмитриевича Кулова (1907–1980), бывшего первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б), который в свое время сильно критиковал Баева, называя его «фашистом» и «изменником родины». Теперь могилы этих бывших непримиримых противников расположены так, что их бюсты тихо смотрят друг на друга [11: 78; фотография могил на стр. 84].

Особого подчеркивания заслуживает бурное оживление интереса к нему и его литературной и культурной деятельности. Следовательно, выдающаяся роль Гаппо Баева как распространителя осетинской литературы до революции и во время его пребывания в Берлине снова стала предметом внимания, и все громче звучат голоса тех, кто призывает к изучению его богатого наследия, хранящегося в Берлине [27: 85]. Наше изложение следует воспринимать именно как первую попытку в этом направлении.

Итак, возвращаясь к Берлину 20-х годов прошлого века, невозможно не отметить лихорадочную издательскую деятельность русской эмиграции. Из-за высокой инфляции и ослабления марки типографское дело было очень выгодным, и Берлин, где проживало большое количество образованных людей, потенциальных авторов и покупателей, «вошел в историю эмигрантской литературы огромным количеством издательств» [28: 820]. Кроме того, связи между изолированной после войны Германией и большевистским правительством, не признанным западными странами, все более укреплялись, особенно после Рапалльского договора 1922 года. Итак, с 1921 по 1923 год город являлся абсолютным центром русской эмиграции с точки зрения культурно-политической активности и значимости, в котором издавалось беспрецедентное количество русских газет и журналов, не имеющее аналогов в других городах; с 1924-го года, однако, столица Веймарской республики постепенно теряла свое значение в пользу Праги и Парижа.

Этот год не случаен, ведь именно тогда были закрыты типография и издательство Евгения Гутнова – чрезвычайно важной фигуры в изложенной здесь истории осетинского эмигранта. Сам Гаппо Баев, в докладной записке, составленной в 1925 г. по поводу введения в Осетии нового алфавита, основанного на латинской графике, упоминал о прекращении «Е.А. Гутновым издательской деятельности в Берлине,

⁸ См. также Кулатти А.-Б. Гаппо Байати. *Şimalî Kafkasya / Северный Кавказ*. 1939; 60: 28–30. Доступно по: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/492114/edition/466465>. Ссылка активна на 06.01.2025.

Kulatti A.-B. Gappo Bajaty. *Şimalî Kafkasya / North Caucasus*. 1939; 60: 28–30. Available at: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/492114/edition/466465>. Accessed January 06, 2025. (In Russ.). Недоступным остался упоминавшийся в литературе некролог, написанный Е. А. Б. в сербском журнале «Терский казак». 1939; 38 [26: 171].

сыгравшей весьма благотворную роль в деле нашей письменности и в деле пробуждения интересов к Осетии в Германии» [29: 161].

Осетинские публикации, выпущенные им, предназначались также для советского рынка. Для этой цели, как мы видели, он пользовался помощью младшего брата Кирилла, проживавшего во Владикавказе, который из-за контактов и переписки с братом в итоге стал жертвой сталинских репрессий [24]. После продажи типографии в 1924 году его следы исчезают, и он появляется вновь только в 1931 году, когда публикует краткий очерк по истории книгопечатания в России и статью о строчных буквах в Советской России:

1) Der russische Buchdruck von der Frühzeit bis zur Gegenwart. *Archiv für Buchgewerbe und Gebrauchsgeschichte*. 1931; 68(3): 89–92; 1931; 68(4): 158–160;

2) die Kleinschreibung in Sowjetrußland. *Typographische Mitteilungen. Zeitschrift des Bildungsverbandes der deutschen Buchdrucker Berlin*. 1931; 28(5): 145

Рис. 1. Гутновы (слева направо): Елбаздуко (Евгений), его немецкая супруга Фрида, Хъылци (Кирилл) и Эльбрус. Fig. 1. The Gutnovs (from left to right): Yelbazduko (Eugene), his German wife Frieda, Hyiltsi (Kirill) and Elbrus (<https://oldvladikavkaz.livejournal.com/94006.html>, 19.11.2024)

Вместе с женой Евгений Гутнов заботился об оформлении документов для приглашения на работу и въезда Гаппо Баева в Германию, представив его как близкого родственника и поручившись перед полицией за его политическую благонадежность и финансовую состоятельность. В своем обращении к паспортному отделу министерства иностранных дел от 25 августа 1921 г. он так писал:

[л. 35] 25.8.21

An das
Auswärtige Amt (Passtelle)
Berlin W. 8
Wilhelmsstrasse 75–76

Gesuch um Einreiseerlaubnis für Herrn G. Bajew aus Konstantinopel.

Hierdurch erlaube ich mir die ergebene Bitte um Einreiseerlaubnis für den russischenn Staatsangehörigen Herrn Rechtsanwalt Georgi Bajew, ehemaliger Bürgermeister der Stadt Wladikawkas im Kaukasus (bis zu der bolschew. Revolution) Mitglied des Schriftsteller- und Gelehrten-Verbandes in Konstantinopel (Nationalität: Ossete, Glaube: Rechtgläubig (Gr.-Ort.) zur Zeit wohnhaft in Konstantinopel.

Ich bin der Besitzer der Buchdruckerei Eugen Gutnoff, Berlin S. 14, Dresdnerstr. 82–83 und habe meiner Buchdruckerei einen Verlag angegliedert, zu dessen Leitung ich eine literarisch (sic) gebildete Persönlichkeit dringend benötige.

Herr G. Bajew war in Russland mein Erzieher, und seine Fachkenntnisse auf dem Gebiet des Verlagswesens sind mir genau bekannt, so dass derselbe die geeignetste [л. 35об] Persönlichkeit für die Leitung meines Verlages ist. Es werden in meinem Verlag nur wissenschaftliche Werke in russischer Sprache herausgegeben. Ein russisches Wörterbuch ist bereits erschienen, und es haben sich da schon Schwierigkeiten ergeben, so dass ein umsichtiger Leiter mit grosser Fachkenntnis dringend erforderlich ist.

Ich bürgе dafür, dass Herr G. Bajew sich in keiner Weise politisch betätigen wird, ferner bürgе ich dafür, dass Herr G. Bajew der Stadt resp. dem Wohnungsamt nicht zur Last fällt, da derselbe mein nächster Verwandter ist und ich meine Zwei-Zimmer-Wohnung mit ihm teilen werde.

Ich bitte nochmals ganz ergebenst um Bewilligung meines Gesuches, und zeichne
hochachtungsvoll

Alle entstehenden Kosten, wie die telegraphische Benachrichtigung etc. werde ich selbstverständlich sofort begleichen

(Берлинская государственная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка VIII, д. 2: Переписка Георгия Баева с его бывшим учеником, другом и издателем Евгением Гутновым (по-осетински Гутнаты Элбасдыхъ) и его женой Фридой Гутновой (1921–1926 гг.) (*Briefwechsel Georg Baievs mit seinem (ehemaligen Zögling,) Freund und Verleger Eugen Gutnov (russische Namensform für ossetisch Gutnaty Elbasdygo oder Elbasdyko) und Frau Frieda Gutnov 1921–1926*), л. 35–35об).

[л. 35] 25.8.21

Министерству иностранных дел
(отдел виз и разрешений)
Берлин В. 8
Вильгельмштрассе 75–76

Заявление о разрешении на въезд г-ну Г. Баеву из Константинополя

Уважаемые дамы и господа,

Прошу разрешить въезд в Германию гражданину России Георгию Баеву, адвокату, бывшему мэру города Владикавказа на Кавказе (до большевистской революции), члену Ассоциации писателей и ученых в Константинополе. По национальности г-н Баев осетин, по вероисповеданию православный христианин (греко-православный). В настоящее время он проживает в Константинополе.

Я, владелец книжной типографии Евгений Гутнов (Берлин S. 14, Dresdnerstr. 82–83), срочно нуждаюсь в квалифицированном специалисте для руководства издательским отделом типографии. Г-н Баев, будучи моим воспитателем в России, имеет значительный опыт в области издательского дела и является наилучшей [л. 35об] личностью для руководства моим издательством. Мое издательство занимается публикацией научной литературы исключительно на русском языке. В частности, недавно был издан русский словарь, но в процессе работы возникли трудности, требующие немедленного участия опытного специалиста.

Я гарантирую, что г-н Баев не будет заниматься политической деятельностью на территории Германии. Более того, он не станет обременением для города, так как я обеспечу его жильем (он будет проживать со мной в моей двухкомнатной квартире)⁹ и всеми необходимыми средствами.

⁹ В судебном деле против Луи Канбли (Louis Cahnbley, 1892–1970) по поводу брошюры *Zehn Jahre Sozialdemokratie 1914–1924* (10 лет социал-демократии 1914–1924), печатавшейся в типографии Евгения Гутнова, имеется свидетельство о том, что осетинский издатель проживал в Берлине по адресу Плануфер 3 и, кроме этого, владел домом в Гоппегартене (Федеральный архив, Берлин-Лихтерфельде, д. 14a_J_221/24, л. 46об – заметка составлена 30 июля 1924 года).

Прошу вас рассмотреть мое заявление и дать разрешение на въезд.
С уважением

Я, конечно, готов незамедлительно оплатить все расходы, такие как телеграфное уведомление.

В одном недатированном письме (*terminus ante quem* январь 1922 года, дата прибытия Гаппо Баева в Берлин), хранящемся в той же папке VIII/2, содержатся следующие слова осетинского печатника и издателя, который планировал выделить для старого друга отдельную комнату в своей скромной квартире:

Вот дорогой Гаппо, я уже как видишь сь такой просьбой кь тебѣ, но мы именно только въ трудные минуты должны быть друг кь другу отзывчими т. е. въ особенности въ трудные минуты. А мы сь тобой – я увѣренъ будемъ здѣсь въ Германии, здѣсь можно сказать рай въ сравнении сь этимъ кошмаромъ! То, что ты теперь испыталъ и пережилъ – того ты не заслужилъ и мы сь женой здѣсь возьмемъ тебя кь себѣ какъ нашего отца!...Мы ужъ отдѣлили тебѣ одну комнату изъ нашихъ двухъ и мы горды что въ состояніи тебѣ принести радость. Мы ждемъ тебя сь нетерпѣніемъ! (Берлинская государственная библиотека, Отдел рукописей и старопечатных книг, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), папка VIII, д. 2, л. 11об.).

Бликие контакты с соотечественником и бывшим учеником, а также обещанная помощь в предоставлении жилья и работы объясняют, почему Гаппо Баев, будучи в Константинополе, выбрал именно немецкий путь эмиграции. Не менее важным оказалось посредничество барона В. Я. Иксуля, который 7 ноября 1921 года отправил из Мерана (Tiroler Hof) в немецкое консульство в Италии (г. Триест) рекомендательное письмо [27: 84]. Текст просьбы о выдаче визы приводится ниже в копии, составленной немецким консульством в апреле 1936 года по запросу самого Гаппо Баева, когда, как уже упоминалось, он собирал сведения и материалы о своем друге и помощнике:

Sehr geehrter Herr Konsul!

Als deutscher Dichter und Schriftsteller möchte ich mir heute die Bitte an Sie zu richten erlauben, Herrn Gapo Bajef, der viele Jahre Stadthaupt von Wladikawkas im Kaukasus und der Führer des arischen, deutschfreundlichen Ossetenvolkes war, die Einreise nach Deutschland zu ermöglichen. Ich kenne Herrn Bajef seit vielen Jahren und kann sowohl bezeugen, daß er kein Kommunist oder Bolschewik ist, als auch daß er immer ein großer Bewunderer des deutschen Volkes und seiner Kultur war. Ich habe Herrn Bajef gebeten, einige Tage hier in Meran mein Gast zu sein und sich von der Reise auszuruhen.

Damit Sie, hochgeehrter Herr Konsul, wissen, wer der Mann ist, der sich die Freiheit nimmt, diese bittenden Zeilen an Sie zu richten, lege ich ein Verzeichnis meiner bis jetzt erschienenen Bücher bei, die Ihnen auch die Erklärung unserer Freundschaft geben werden.

Mit vollkommener Hochachtung bin ich hochzuverehrender Herr Konsul

Ihr sehr ergebener
gez. Baron W. Üxküll

(Берлин, Тайный государственный архив, I. HA Rep. 208 A, № 93, л. 54).

Уважаемый господин консуль!

Как немецкий поэт и писатель, я хотел бы попросить вас разрешить въезд в Германию г-ну Гаппо Баеву, который на протяжении многих лет был градоначальником Владикавказа на Кавказе и лидером арийского осетинского народа, дружественного Германии. Я знаю г-на Баева много лет и могу засвидетельствовать, что он не является коммунистом или большевиком, и всегда был большим поклонником немецкого народа и его культуры. Я пригласил господина Баева погостить у меня в Меране на несколько дней, чтобы он мог отдохнуть после долгой дороги.

Чтобы вы, уважаемый господин консул, знали, кто тот человек, который взял на себя смелость адресовать вам эти просьбы, прилагаю список моих книг, изданных до сих пор, что также объяснит нашу дружбу.

С глубоким уважением,
Ваш очень преданный,
Подпись, барон В. Иксуль

Итак, на Рождество того же года Гаппо Баев получил разрешение на въезд в Германию. В Берлине он был принят своим младшим соотечественником и работал у него до закрытия типографии в 1924 году (Архив Берлин-Бранденбургской Академии Наук, Наследие Манна/Хаданка (*Nachlass Mann/Hadank*), № 63: Карл Хаданк, Предварительный отчет об осетинско-русско-немецком наследии лектора Георгия Баева (Karl Hadank, *Vorläufiger Bericht über den Ossetisch-Russisch-Deutschen Nachlass des Dozenten Georg Baiev*), л. 1).

В типографии и издательстве Евгения Гутнова выходили, помимо разного рода политических брошюр и плакатов, как новые издания, так и переиздания художественной литературы, переводы и учебные материалы, как, напр., *Карманный орфографический словарь по Гроту (65.000 слов)*. Къ словарю приложено руководство для употр. его по нов. орфогр. Berlin: Verlag Eugen Guttoff; 1921.

Особое место занимает литературно-художественный и общественный ежемесячный журнал «Сполохи», издававшийся с ноября 1921 года по июль 1923 года и насчитывавший 21 номер [30: 194]. Наряду с основным изданием журнал включал дополнительный проект – серию «Библиотека Сполохи», которая формировалась преимущественно за счет современной беллетристики [25: 27]. В нее входили как оригинальные, так и переводные произведения, связанные с русской культурой, литературой и общественной мыслью. В 1922 г. в этой серии появляется русский перевод *Кавказских набросков* В. Я. Иксуля, составленных под впечатлениями собственного опыта автора:

Отъ автора. / Помѣщенные здѣсь наброски возникли лѣтомъ 1910-1912 г.г. Въ то время я цѣлыя недѣли провелъ въ живописныхъ ущельяхъ осетинъ и ингушей и полюбилъ этихъ рыцарственныхъ обитателей горъ Кавказа. / Несправедливости, переносившіяся тогда этимъ населеніемъ, отчасти по винѣ чиновниковъ русскаго правительства, меня глубоко возмущали, – но красота ихъ самобытности меня вдохновляла. / Я воспріялъ матеріаль для этихъ набросковъ изъ устъ самого народа. / Партенкирхен (Баварія) / Май 1922 г. / В. Иксуль (Владимир Яковлевич Иксуль, *Кавказскіе наброски*, переводъ М. Кадишъ (Библиотека Сполохи, [13]). Издательство Е. А. Гутнова Въ Берлинѣ, стр. 5).

Рис. 2. Почтовая карта издательства Е. А. Гутнова (из собственного архива автора).
Fig. 2. Postal card of E. A. Gutnov publishing house (from the author's own archive)

Здесь вкратце сосредоточим свое внимание на тех публикациях, в которых Гаппо Баев принимал прямое или косвенное участие.

Как было указано ранее, горькое одиночество изгнания и угнетающие обстоятельства бедности в эмиграции Гаппо Баев преодолевал своей деятельностью на культурном поприще, направленной на развитие и распространение родного языка. До августа 1922 г. он работал редактором отдела «Торговля и промышленность» журнала «Сполохи» [9: 316]. В шестом номере журнала за апрель 1922 года Баев опубликовал статью, в старой орфографии, под названием «*Возрождение Россіи (силы внѣшнія и внутреннія)*» (стр. 43–46). В следующем, седьмом номере за май, появилась вторая статья – «*Кавказъ (къ возстановленію Россіи)*» (стр. 39–43). Последняя в этом отделе «*Надежды на кооперацію (изъ записной книжки стараго кооператора)*» (стр. 37–41) выходит в десятом номере за август того же года.

Гораздо более интересными для осетиноведения являются, естественно, другие работы. Во-первых, следует отметить появление четвертого издания шедевра осетинской литературы *Ирон фæндыр*, с краткой библиографией поэта, написанной Гаппо Баевым (стр. 7–18): Коста. Ирон фæндыр, биографи нывдуст Бажатв Гаппо, цппæрæм рауагд. Берлин: Рауадзæг Гутнатв Елбвздвг; 1922. В этом варианте содержатся стихотворения, исключенные с первого издания по цензурным соображениям.

Кроме четвертого издания «Осетинской лиры», выпущенного накануне приезда Гаппо Баева в Берлин, были изданы и другие тексты, представляющие оригинальную и переводную литературу, нартский эпос осетин, веселые рассказы и анекдоты, а также осетинский перевод «Вильгельма Телла» Шиллера, выполненный Цоцко Амбаловым не с немецкого оригинала, а через русский перевод:

1) Амбалтв Ц. Нартв Хæмвцв фврт Батрадзв таурагтæ. Берлин: Рауадзæг Гутнатв Елбвздвг; 1924,

2) Бвдтатв А., Бтемвратв Б. Ирон фæлдзæг нухæстæ æмæ фвдæлтв æмбвсæндтæ, I-аг чинг. Берлин-Дзæуджвгæу: Рауадзæг Елбвздвг Гутнатв; 1924,

3) Вилгелм Телл / Силлер Фридрих вгст. Раивта жæ Амбалтв Цоцко. Берлин: Джиппв жæ рауагтæ Гутнатв Елбвздвг; 1924.

В предисловии Вольфганг Брун (1886–1945), директор государственной библиотеки чистого и прикладного искусства, поприветствовал появление этого перевода, подчеркивая «расовое» родство немецкого и осетинского народов:

Ведь осетины, что далеко не всем известно, являются чистейшими представителями арийцев и самыми близкими родственниками германцев, затерявшихся среди своих славянских и татарских соседей, подобно саксонским зибенбургцам в Румынии [31: 3].

Подобную мысль выражал также Владимир Яковлевич Иксуль не только в вышеприведенном обращении к немецкому консульству, но также во введении к одной из своих книг:

Die Osseten rühmen sich germanischer Abstammung und ihre Sprache, ihre Sitten und Schädelbildung geben ihnen darin recht. Sie behaupten, im Dunkel der Zeiten dort zurückgelassen worden zu sein, als der große Zug der Germanen von Zentral-Asien nach Europa durch den Kaukasus seinen Weg nahm [32].

Осетины гордятся своим германским происхождением, и их язык, обычаи и форма черепа подтверждают это. Они утверждают, что были оставлены там во тьме веков, когда великое переселение германских племен из Центральной Азии в Европу проходило через Кавказ.

Принадлежность осетинского языка к иранской ветви индоевропейской языковой семьи и, следовательно, его родство с германскими языками, без сомнения, вызывали интерес у немцев к этому языку и, возможно, объясняют также его включение в преподавательскую программу Восточной семинарии при Берлинском университете: в этом учреждении изучение языков носило прикладной характер, тесно связываясь со страноведением, и было ориентировано на практическое освоение основных языков для коммерческих, дипломатических и политических целей (в том же 1926 году был открыт также лекторат армянского языка под руководством Арташеса Абеяна, 1878–1955).

Стоит обратить внимание также на осетинский отрывной еженедельный календарь за 1925 год, содержащий важные сведения о народных традициях и праздниках, который, в отличие от всех предыдущих книг, был написан на латинице и предназначался для советского (осетинского) рынка: Iron khæлиндар 1925 azæn / Отрывной еженедельный осетинский календарь на 1925 год. Berliny: Rauadzæg æmæ myxurgænæg Gutnaty Elbyzdyqo; 1925. На последнем листе календаря размещена важная информация о продаже книги представителем издательства Евгения Гутнова, младшим братом Кириллом, во Владикавказе: «Iron čingutæ / Berliny (Germany) / rauahd, kædtæridtær / uæjag sty / Gutnaty Qylcyqomæ, / Dzæudžyqæu, / Podgorodnaja 23» – Осетинские книги, изданные в Берлине (Германия), всегда имеются в продаже у Хъуылцыхъо Гутнова, Владикавказ, Подгородная ул. 23. Этот календарь был использован в работе Уарзиаты, который в предисловии ссылается также на мне неизвестное предыдущее издание календаря за 1923 г. [33: 10]¹⁰.

Гаппо Баев работал усердно также над текстом Священного Писания и пользовался поддержкой евангельских миссий «Свет на Востоке» и «Госснера», которые предоставляли ему жилье в городе Вернигероде (Am großen Bleek 36), а затем в Берлине (Handjerystr. 19/20) соответственно. На основе текста 1902 года, выпущенного с разрешения епископа Владикавказского и Моздокского Владимира, он подготовил новое издание Святого Евангелия на осетинском языке (Свѣдæг евангеліе. Святое евангеліе на осетинскомъ языкѣ. Берлинъ: Изданіе Бринтаскаго и иностраннаго библейскаго общества; 1922) и написал краткую статью об истории евангельского текста в Осетии на немецком языке¹¹.

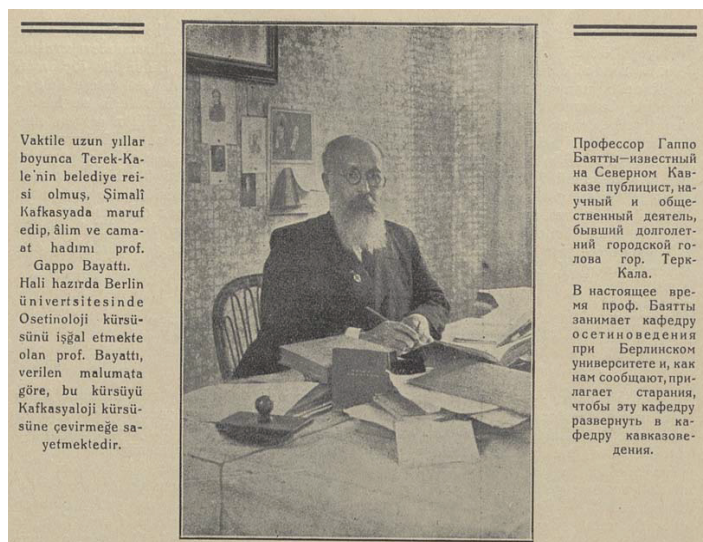

Рис. 3. Фотография из журнала Горцы Кавказа 49 (1934), март. С. 10.
Fig. 3. Photo from the magazine *Highlanders of the Caucasus* 49 (1934), March, p. 10

В 1920-е годы прошлого столетия Берлин являлся самым крупным в Европе издательским центром не только осетинских книг, но и научной осетиноведческой литературы: там был издан на немецком языке этнографический очерк научно-популярного характера об осетинах (Nioradze G. *Die Berg-Ossen und ihr Land. Eine anthropologisch-ethnographische Untersuchung eines kaukasischen Volkes*, mit 14 Bildern auf 12 Tafeln. Berlin: Dietrich Reimer (Ernst Vohsen); 1923)¹², а спустя год, в издательстве Евгения Гутнова, появилась острая критика на него со стороны осетинского филолога (Bekojeff G. *Das Ossenland*.

¹⁰ За это сведение приношу искреннюю благодарность Тамерлану Казбековичу Салбиеву (Владикавказ).

¹¹ Bajew G.-G. Das Evangelium in Ossetien (Kaukasus). *Dein Reich komme! Monatshefte, herausgegeben von „Licht dem Osten“, Missionsbund zur Ausbreitung des Evangeliums unter den Völkern des Ostens* (Schriftleitung: J. Kroeker), 1925; 6(2, Februar): 36–39. Available at: <https://d2cqqgfkxtewgy.cloudfront.net/periodicals/Dein%20Reich%20komme/1925%2002feb.pdf>. Accessed January 06, 2025. (In German).

¹² Русский перевод в журнале *Историко-филологический архив*. 2019; (9): 97–113. Доступно по: https://elibrary.ru/download/elibrary_48273172_20477883.pdf. Ссылка активна на 06.01.2025. Russian translation in the journal *Historical and Philological Archives*. 2019; (9): 97–113. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48273172_20477883.pdf. Accessed January 06, 2025. (In Russ.).

Berlin: Verlag Eugen Guttnoff; 1924)¹³. Таким образом, немецкая публика получила уникальную возможность ближе познакомиться с осетинским народом, а также с научной полемикой вокруг представления и интерпретации его традиций и обычаев.

С весеннего семестра 1926 академического года Гаппо Баев преподавал осетинский язык в Восточной Семинарии при Берлинском университете. Его занятия посещало небольшое количество мотивированных и способных студентов, среди которых были иранисты Карл Хаданк (1882–1945) и Вольфганг Ленц (1900–1986). Второй, вместе с Гаппо Баевым, публиковал поэму Александра Кубалова «Афхардты Хасана» с немецким переводом и комментариями: Baiev G.-G., Lentz W. Ein Heldenepos des ossetischen Dichters Alexander Kubalov. *Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin*, 2. Abteilung: Westasiatische Studien. 1934; 37: 161–204. Гаппо Баев уважал Александра Кубалова (1871–1937) и называл его своим духовным братом: Петрарка называл Цицерона и Виргилия своим / „отцом и братом“! / Я также могу назвать Коста / своим духовным отцом Коста (так!) и своим духовным / братом Александра Кубалова (Берлинская государственная библиотека, Наследие Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baev*), папка II, д. 13: Ирон æвзаджв нвхæстæ / Ossetische Redensarten / Ирон нвхæстæ æмæ дзврдтæ. Берлин, Гаппо 1922–1937, л. 32об). Издание первого осетинского художественно-литературного сочинения уже осуществлялось на родине по инициативе самого Гаппо Баева в 1897 году [34: 53].

Уникальность преподавания осетинского языка в Берлине подтверждает и следующее событие: 16 мая 1934 года к директору Семинарии восточных языков, профессору Гансу Генриху Шедеру (1896–1957), обратился крупный британский иранист Сэр Гарольд Уолтер Бейли (1899–1996) с просьбой предоставить ему возможность работать над чтением осетинских текстов вместе с Гаппо Баевым (Берлин, Тайный государственный архив, I. HA Rep. 208 A, № 23, л. 190.).

Кроме переводческой работы и преподавания, Гаппо Баев ходил на университетские занятия по иранскому и индоевропейскому языкознанию, посещал музеи, проводил культурные прогулки по городу, занимался в библиотеке.

По этому поводу Евгений Гутнов упрекал его в письме, напечатанном на машинке, от 6 июня 1922 года (напомним, что торгово-промышленный отдел журнала «Сполохи» исчезает с одиннадцатого номера за сентябрь 1922 года), в котором жаловался, что Гаппо Баев недопустимо пренебрегает работой, чтобы посвящать себя финансово неблагоприятным занятиям:

Е. А. Гутновъ
Отд.: Издательство

Berlin S. 14,
Dresdnerstr. 82-83
6.6.22

Дорогой Гаппо!

На этот раз я все же рѣшил написать тебѣ то, о чемъ я неоднократно собирался съ тобою говорить, а въ пятницу приглашалъ тебя исключительно для этой цѣли. Ты[,] конечно, предполагая тему разговора, рѣшилъ лучше не придти! Буду я совершенно откровеннымъ! Помнишь ли ты, Гаппо, письма, которыхъ ты писалъ изъ Константинополя? Я думаю да! Твои письма были полны пламенемъ... Ты жаждалъ работы! Ты стремился въ міровой городъ Берлинъ дабы отсюда начать работу... Ты стремился помочь мнѣ! Ты писалъ, что я молодецъ приглашаю крупныхъ личностей въ свое дѣло, якобы это по американскому образцу!.. Ты обѣщалъ создать крупную канцелярію, которая бы въ состояніи была двигать дѣло мое... Ты обѣщалъ привлечь сюда еще многое и многого!....

Но вотъ въ началѣ января сего года тебѣ удалось попасть въ Берлинъ. Мы сдѣлали все что могли! Я тебѣ сочувствовалъ, что ты очутился въ такомъ нищенскомъ положеніи, я старался всячески придти тебѣ на помощь. Все что нужно было – сдѣлано! По истеченіи нѣсколькихъ недѣль я просилъ тебя, чтобы ты мнѣ помогалъ въ дѣлѣ, ты же указывалъ

¹³ Русский перевод в журнале *Историко-филологический архив*. 2019; (9): 114–120. Доступно по: https://elibrary.ru/download/elibrary_48273173_91222970.pdf. Ссылка активна на 06.01.2025. Russian translation in the journal *Historical and Philological Archives*. 2019; (9): 114–120. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48273173_91222970.pdf. Accessed January 06, 2025. (In Russ.).

на то, что ты еще не знаешь Берлина и что тебѣ надо оглянуться. Я шель все только на-встрѣчу, но не видѣлъ все же конца всему этому. Я просилъ тебя неоднократно, чтобы ты написалъ предисловіе къ Коста и только двѣ страницы. Ты общаешься вотъ уже три мѣсяца, я заказалъ осетинскій шрифт, сдѣлалъ спеціально пунсоны, все это стоитъ колоссальныя деньги. Ты же до сихъ поръ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не могъ или не хотѣлъ написать предисловіе. Я просилъ тебя десятки разъ чтобы ты интересовался моимъ дѣломъ, просто говоря даже хотъ потому, что мы все живемъ вмѣстѣ. Даль тебѣ возможность самостоятельной работы въ журналѣ Сполохи, работа хотя все цѣликомъ ровно на одинъ день – продолжается же ровно одинъ мѣсяць... Ты ходишь съ библіотеки въ библіотеку. Съ научной точки зрѣнія хочешь посѣщать университетъ, ты записался туда! Осматриваешь тротуары, городскія помѣщенія, церкви, бараки и все что совершенно не касается издательское или редакціонное дѣло. Словомъ ты занимаешься тѣмъ, чѣмъ занимаются люди, которые проживаютъ свои нажитыя деньги. На меня ты смотришь только какъ на дойную корову!!!

Въ послѣднее время приходишь даже въ типографію только за деньгами по пятницамъ. Я вижу ясно и опредѣленно что я тебѣ чужой и совсѣмъ чуждъ! Въ потѣ лица своемъ мы съ женою зарабатываемъ свой насущный хлѣбъ!

Ты же смотришь на насъ какъ на совершенно чужихъ людей и стараешься это даже подчеркивать при всѣхъ обстоятельствахъ. Ты не думаешь вовсе о томъ откуда деньги должны придти, а просто какъ бы падаютъ съ неба. Могутъ ли всѣ твои экскурсіи по учрежденіямъ дать тебѣ хлѣба? Прошли уже пять мѣсяцевъ, а ты и сейчасъ не думаешь начать работать, т.е. заниматься такой работой, которая приноситъ хлѣба. Почему-то чужіе должны быть дойными коровами. Неужели еще не пора подумать объ этомъ? Осмотры дворцовъ и красивыхъ помѣщеній какъ спеціальность должно бы было уже прекратиться и начать серьезную работу, именно работу!!!

Я не знаю гдѣ имѣется еще такой городъ какъ Берлинъ гдѣ бы не было работы для ищущаго такового!... У насъ у самихъ имѣется столько работы что мы съ женою работаемъ двѣнадцать съ лишнимъ часовъ, я не понимаю почему такая работа для тебя не подходитъ? Вѣдь есть еще много людей въ Берлинѣ, которые занимали еще высшее положеніе чѣмъ ты и они сейчасъ работаютъ чуть ли не лакеями. Да, принцъ баварскій работаетъ въ типографіи корректоромъ, почему бы тебѣ не работать въ издательскомъ дѣлѣ хотя бы даже и корректоромъ если на что другое не способенъ. [л. 38об] Торгово-промышленный отдѣлъ въ Сполохахъ, если бы даже на строки посчитать какъ статью стоитъ не болѣе 600 марокъ! И все работа на два дня!

Одна статейка и вырѣзай изъ берлинскихъ газетъ, что совершенно не прилично даже передъ читателемъ... Компаніонъ мой вышелъ изъ издательскаго отдѣла совершенно не выражая причину. Я теперь долженъ серьезно призадуматься буду ли вести торгово-промышленный отдѣлъ, при томъ если даже да то за этотъ отдѣлъ буду платить только то, что полагается, а именно не болѣе 150 мар. за оригинальные статьи одной страницы печатной, вырѣзки же намѣренъ дѣлать я самъ, а посему я предлагаю тебѣ подумать серьезно надъ этимъ вопросомъ.

Дорогой Гаппо, ты вѣдь не старъ и не больной, подумай и войди и въ мое положеніе, у меня дома голодаетъ вся семья: мои родители братья и сестры, я имъ долженъ непременно помогать, а потому я не могу себя обременять сильно. Кромѣ того мы съ женой кромѣ работы еще ничего не видѣли, вѣдь намъ бы тоже хотѣлось отдохнуть пару недѣль или въ концѣ концовъ имѣемъ же моральное право думать и о дальнѣйшей нашей жизни.

Письмо это мнѣ было выразить очень трудно и больно на душѣ, но могу категорически заявить, что если не будешь интересоваться работой для фирмы – помощь прекратится.

Подумай, быть можетъ и хотъ /на\ чуточку правъ!?

[рукой] Твой Элбасъ

(Берлинская государственная библиотека, Отдел рукописей и старопечатныхъ книг, Наследіе Гаппо Баева (*Nachlass Georg Gappo Baiew*), Папка VIII, д. 2, л. 38–38об).

Логично предположить, что во время «спора» Гаппо Баев уже находился в процессе переезда в другую квартиру и больше не проживал у своих спасителей.

Дорогую Прусскую государственную библиотеку он снабжал разными публикациями, включая как собственные работы, так и произведения других авторов: например, один экземпляр составленной им «Осетинской библиографии», изданной в столице первой Грузинской республики во время закавказской эмиграции (Баятв Гаппо, *Ирон библиографи / Осетинская библиография* (Ирон библиотек / Осетинская библиотека, № 3). Калак: Раўадзæг „Ног цард“ редакци, 1920), содержит на титульном листе подарочную надпись автора на немецком языке: *Der Preussischen Staatsbibliothek vom Verfasser: 1922. Baiew Georg* (Прусской государственной библиотеке от автора 1922. Георгий Баев). Он неоднократно сам отыскивал нужные ему для преподавания и для исследований книги, словари, портреты, фотографии и географические карты. Именно с этой целью он вел интенсивную переписку с различными иранистами и осетиноведами, а также с кавказскими и осетинскими друзьями, проживающими как на родине, так и в эмиграции, обращаясь к ним с просьбами о помощи и/или обсуждая различные научные и жизненные вопросы.

Заключение

При передаче Прусской государственной библиотеке собранных сведений и текстов о своем близком друге, бароне В. Я. Иксуле, Гаппо Баев выражал надежду, что когда-нибудь сыновья горских народов Кавказа с большой радостью и практической пользой возьмутся за изучение этих материалов и напишут полную его биографию:

Möglicherweise werde ich auch weiter den Stoff über diesen in unserm Leben hervorragenden Manne bereichern. Ich hoffe, daß einmal die Söhne der Bergvölker des Kaukasus mit großer Freude und praktischem Nutzen beiliegenden Stoff studieren, damit einmal eine vollständige Biographie meines teuren Freundes erscheine (Берлин, Тайный государственный архив, I. НА, Rep. 208 A, № 93, л. 90).

Возможно, я продолжу пополнять материалы об этом выдающемся человеке в нашей жизни. Я надеюсь, что однажды сыновья горских народов Кавказа с большой радостью и практической пользой будут изучать прилагаемый материал, и благодаря этому может появиться полная биография моего дорогого друга.

Внезапная смерть, к сожалению, не позволила ему самому осуществить этот замысел. Эти слова вполне применимы и к его наследию, так как этот неисчерпаемый клад содержит огромное количество драгоценных материалов: наброски, литературные тексты, грамматические и другие комментарии, личные и официальные письма, а также биографические и автобиографические очерки. Все эти рукописные и печатные тексты проливают свет на малоизвестные, а порой и совершенно неизвестные аспекты второй жизни осетинского эмигранта, которой изгнание не положило конец; оно облекло ее в совсем новую форму, материально бедную и сложную, но духовно богатую и удивительно многогранную.

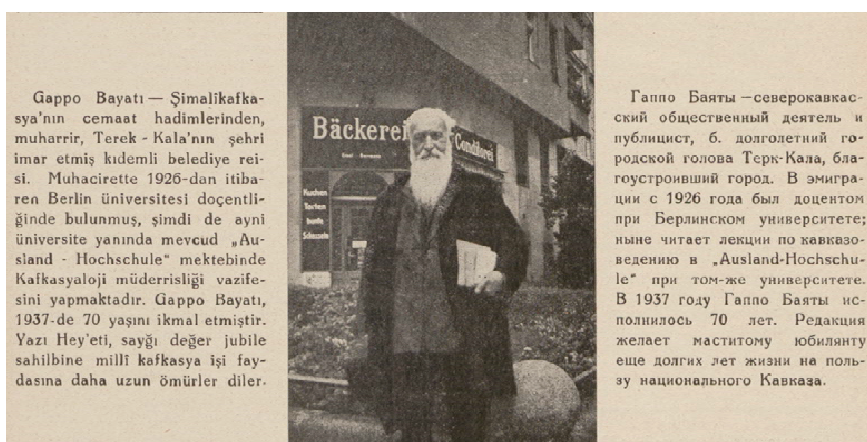

Рис. 4. К семидесятилетию Г. В. Баева в журнале кавказской эмиграции (стр. 17).

Fig. 4. On the seventieth anniversary of G. V. Baev in the journal of Caucasian Emigration (p. 17)

Тщательное изучение наследия и введение его материалов в научный оборот являются важной задачей как для исследования истории российской эмиграции в Германии, так и, прежде всего, для осетиноведения. К семидесятилетию со дня рождения редакция варшавского журнала кавказской эмиграции *Şimalî Kafkasya / Северный Кавказ* опубликовала в номере 49–50 за май-июнь 1937 г. небольшую заметку на двух языках – турецком и русском – с фотографией «маститого» юбиляра на фоне пекарни-кондитерской:

Гаппо Баяты – северокавказский общественный деятель и публицист, б. долголетний городской голова Терк-Кала, благоустроивший город. В эмиграции с 1926 года был доцентом при Берлинском университете; ныне читает лекции по кавказоведению в „Ausland-Hochschule“ при том-же университете. В 1937 году Гаппо Баяты исполнилось 70 лет. Редакция желает маститому юбилянту еще долгих лет жизни на пользу национального Кавказа (стр. 17).

Локализовать место съемки, вероятно, уже невозможно: никаких следов этого магазина, по всей видимости, не сохранилось, да и его судьба сегодня мало кому интересна. Однако следы интеллектуального труда этого выдающегося человека оставили неизгладимый след, который еще ждет своих исследователей.

Список литературы

1. Schlögel K., Kucher K., Suchy B. & Thum Gr. (eds.). Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941. Berlin: Akademie-Verlag, 1998. <https://doi.org/10.1515/9783050075297>.
2. Dodenhoeft B. „Laßt mich nach Rußland heim“. Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945 (Studien zur Technik-, Wirtschafts- und Sozialgeschichte, 5). Frankfurt am Main et al.: Peter Lang; 1995.
3. Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2004. Доступно по: <https://www.klex.ru/pfh>. Ссылка активна на 08.01.2025.
4. Бзаров Р.С. О Гаппо Баеве. Из истории аланской культуры (Аланская старина. История и культура). М.: СЕМ; 2014: 355–365 [впервые опубликовано в газете «Северная Осетия» 12 апреля 1995 г.].
5. Тедеева У.Ш. Просветитель, мэр, ученый: к 150-летию со дня рождения Г.В. Баева. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова*. 2019; (1): 36–40. doi: <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-1-36-40>. Доступно по: <https://www.bulletinnosu.ru/upload/2019-1/36-40.pdf>. Ссылка активна на 06.01.2025.
6. Хадарцева А.А. О жизни и творчестве Коста Хетагурова (в помощь лектору). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство; 1956.
7. Бигулаева И.С. Коста Леванович Хетагуров. Научная биография. Владикавказ: Проект-Пресс; 2015.
8. Туаллагов А.Д., Туаллагов А.А., Цоцко Бицоевич Амбалов (историко-биографический очерк). Владикавказ: ИПО СОИГСИ; 2012. Доступно по: https://soigsi.com/books/2012/tuallagov_tcotcko.pdf. Ссылка активна на 08.01.2025.
9. Дарчиева С.В., Дарчиев А.В., Культурно-просветительская деятельность Г.В. Баева в эмиграции (1920–1930 гг.). *Власть*. 2023; (6): 314–318. doi: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9921>. Доступно по: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/9921/9672>. Ссылка активна на 06.01.2025.
10. Бабич И.Л. Направления миграции северокавказцев из России (1920–1930-е гг.). *Новейшая история России*. 2019; 9(1): С. 202–213. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.412>. Доступно по: http://modernhistory.ru/f/babich_1.pdf. Ссылка активна на 06.01.2025.
11. Цорн В. Краски истории. Рассказы из истории Миссионерского союза «Свет на Востоке» (издано к 90-летию миссии). Корнталь: Свет на Востоке; 2010. Доступно по: <https://liolib.org/book/63/3?lang=en&returnUrl=%2Fbook%2F63%2F3&handler=Set%20Language>. Ссылка активна на 08.01.2025.
12. Бабич И.Л., Осетинские судьбы во Франции. *Известия СОИГСИ*. 2016; 19(58): 131–143. Доступно по: https://static.iea.ras.ru/news/Osetinskie_sudby_vo_Franci.pdf. Ссылка активна на 06.01.2025.
13. Грујић Д., Ђоковић Г. Руски архив. Библиографија (Историја српске књижевне периодике, 23). Београд: Институт за књижевност и уметност; 2012. Доступно по: https://www.ikum.org.rs/files/biblioteka/ruski_arhiv_bibliografija.pdf. Ссылка активна на 08.01.2025.

14. Поляков Ф. Отзыв о кн. [13]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Neue Folge. 2013; 1: 310–314.
15. Lentz W. Georg Gappo Baiew zum Gedächtnis. *Mitteilungen der Ausland-Hochschule an der Universität Berlin*, Abteilung II: Westasiatische Studien. 1938; 41: 179–186.
16. Бабич И.Л. Профессиональная адаптация северокавказцев в эмиграции (1920–1930е годы, Франция). *Новейшая история России*. 2020; 10(4): 1005–1018. Доступно по: http://modernhistory.ru/f/babich_1.pdf. Ссылка активна на 06.01.2025.
17. Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А. Северокавказцы в эмиграции в XX веке. Материалы к биографическому словарю. М.-Берлин: Direct-Media; 2020. Доступно по: https://static.iea.ras.ru/news/Severokavkazcy_v_emigracii.pdf. Ссылка активна на 08.01.2025.
18. Дарчиева С.В., Дарчиев А.В. Автобиографический очерк Г. В. Баева «Из моей жизни». *Известия СОИГСИ*. 2019; 34(73): 168–187. doi: 10.23671/VNC.2019.73.43116. Доступно по: <https://izvestiya-soigsi.ru/upload/articles/darchieva-darchiey.pdf>. Ссылка активна по 06.01.2025.
19. Дзагурти Г. Осетинская литература. Литературная энциклопедия в 11 т., том 8. М.: ОГИЗ РСФСР; 1934: 327–337. Доступно по: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/>. Ссылка активна на 10.01.2025.
20. Калоев Б.А. Осетины Восточной Осетии и районов Грузии (Историко-этнографические очерки). Владикавказ: Ир; 2012.
21. Моргоева Л.Б. В.Я. Иксуль – писатель и этнограф. *Kavkaz-Forum*. 2020; 3(10): 5–25. doi: 10.46698/h9120-4607-0538-q. Доступно по: <http://kavkaz-forum.com/articles/3/L-B-Morgoeva.pdf>. Ссылка активна на 06.01.2025.
22. Гаппо [Баев], Барон Вольдемар фон-Иксуль. *Şimalî Kafkasya / Северный Кавказ*. 1936; 25 (май): 17–19. Доступно по: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/492091/edition/466442>. Ссылка активна на 06.01.2025 [статья опубликована на турецком языке в выпуске № 26 (июнь) того же журнала, на стр. 3–4].
23. Baiew G.-G. Baron Woldemar von Üxküll. Ein Dichter der Bergvölker des Kaukasus. *Mitteilungen der Ausland-Hochschule an der Universität Berlin*, zweite Abteilung: Westasiatische Studien. 1936; 39: 68–72.
24. Бутаева З.К. Осетинский издатель из Берлина. *Дарьял*. 1991; (3): 160–176.
25. Быстрова О.В. Берлинские издательства. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. Том 2: Периодика и литературные центры. А.Н. Николюкин (главный редактор и составитель). М.: РОССПЭН; 2000. С. 22–32.
26. Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 в шести томах. Том 1: А-В. М.: Российская Государственная Библиотека, Отдел литературы русского зарубежья; 1999.
27. Lorenz M. Gappo Bajew und die Ossetische Literatur. *Известия СОИГСИ*. 2011; 5(44): 84–87. Доступно по: <http://izvestia-soigsi.ru/izvestia/2011/issue5/083-087%20Lorenz.pdf>. Ссылка активна на 06.01.2025.
28. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции (На фоне катаклизмов XX века). М.: Русская Идея – СПб.: Русская Лирика; 2020.
29. Томеллер В.С. Из истории осетинской письменности. Докладная записка Г.В. Баева 1925 г. *Известия СОИГСИ*. 2021; 39(78): 147–185. doi: 10.46698/VNC.2021.78.39.004. Доступно по: <http://izvestiya-soigsi.ru/upload/articles/39/V-S-TOMELLERI.pdf>. Ссылка активна на 06.01.2025.
30. Русское Зарубежье 1918–2000. Каталог изданий в собрании Центральной Научной Библиотеки Союза Театральных Деятелей РФ. Седова И.А. (сост.). М.: Издательство «Московский Художественный театр»; 2013. Доступно по: https://imwerden.de/pdf/russkoe_zarubezhje_1918-2000_katalog_izdany_v_sobranii_biblioteki_std_rf_2013__ocr.pdf. Ссылка активна на 10.01.2025.
31. Брун В. Вместо предисловия. Вілгелм Телл. Сіллер Фрідріхв фвст. Раівта јæ Аѣмбалтв Цоцко. Берлін: Джіппв јæ рајајта Гутнатв Елбвзвдво; 1924: 3–5.
32. Üxküll W. Die Schwurbrüder / Названные братья (Ард-хорды). Gr. Lichterfelde-Berlin: Edwin Runge Verlag Groß-Lichterfelde; 1911.
33. Уарзиаты В.С. Праздничный мир Осетии. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований; 1995.
34. Дарчиева С.В. Культурно-просветительская деятельность Г.В. Баева (конец XIX века – 1939 г.). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015; 10(3): 52–56. Доступно по: <https://www.gramota.net/article/hss20152313/fulltext>. Ссылка активна на 06.01.2025.

References

1. Schlögel K, Kucher K, Suchy B, Thum Gr. (eds.). *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*. Berlin: Akademie-Verlag, 1998. <https://doi.org/10.1515/9783050075297>. (In Germ.).
2. Dodenhoeft B. „*Laßt mich nach Rußland heim*“. *Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945*. Frankfurt am Main et al.: Peter Lang; 1995. (In Germ.).
3. Schlögel K. Berlin, *Eastern Station. Russian emigration in Germany between the two wars (1919–1945)*. Moscow: New Literary Review, 2004. Available at: <https://www.klex.ru/pfh>. Accessed January 8, 2025. (In Russ.).
4. Bzarov RS. About Gappo Baev. *From the history of Alanian culture (Alanian antiquity. History and culture)*. Moscow: CEM; 2014: 355–365 [first published in the newspaper “North Ossetia” on April 12, 1995]. (In Russ.).
5. Tedeeva USh. Educator, mayor, scientist: on the 150th anniversary of the birth of G.V. Baev. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2019; (1): 36–40. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2019-1-36-40>. (In Russ.).
6. Khadartseva AA. *About the life and work of Kosta Khetagurov (to help the lecturer)*. Ordzhonikidze: North Ossetian book publishing house; 1956. (In Russ.).
7. Bigulaeva IS. *Kosta Levanovich Khetagurov. Scientific biography*. Vladikavkaz: Proekt-Press; 2015. (In Russ.).
8. Tuallagov AD, Tuallagov AA, Tsotsko Bitsoevich Ambalov (historical and biographical essay). Vladikavkaz: V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Research; 2012. Available at: https://soigsi.com/books/2012/tuallagov_tcotcko.pdf. Accessed January 8, 2025 (In Russ.).
9. Darchieva SV, Darchiey AV. Cultural and educational activities of G.V. Baev in exile (1920–1930). *Power*. 2023; (6): 314–318. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i6.9921>. (In Russ.).
10. Babich IL. Directions of migration of North Caucasians from Russia (1920–1930s). *Modern history of Russia*. 2019; 9(1): 202–213. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.412>. (In Russ.).
11. Zorn V. *Colors of History. Stories from the History of the Missionary Union “Light in the East” (published for the 90th anniversary of the mission)*. Korntal: Light in the East; 2010. Available at: <https://liolib.org/book/63/3?lang=en&returnUrl=%2Fbook%2F63%2F3&handler=SetLanguage>. Accessed January 8, 2025. (In Russ.).
12. Babich IL. Ossetian fates in France. *Proceedings of V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Research*. 2016; 19(58): 131–143. Available at: https://static.iea.ras.ru/news/Osetinskie_sudby_vo_Francii.pdf. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).
13. Grujić D, Đoković G. *Russian Archives. Bibliography*. Belgrade: Institute of Literature and Art; 2012. Available at: https://www.ikum.org.rs/files/biblioteka/ruski_arhiv_bibliografija.pdf. Accessed January 8, 2025. (In Serb.).
14. Polyakov F. Review of the book [13]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Neue Folge. 2013; 1: 310–314. (In Russ.).
15. Lentz W. Georg Gappo Baiew zum Gedächtnis. *Mitteilungen der Ausland-Hochschule an der Universität Berlin*, Abteilung II: Westasiatische Studien. 1938; 41: 179–186. (In Germ.).
16. Babich IL. Professional adaptation of North Caucasians in emigration (1920–1930s, France). *Modern history of Russia*. 2020; 10(4): 1005–1018. Available at: http://modernhistory.ru/f/babich_1.pdf. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).
17. Babich IL, Gladkova TL, Mnukhin LA. *North Caucasians in Emigration in the 20th Century. Materials for a Biographical Dictionary*. Moscow-Berlin: Direct-Media; 2020. Available at: https://static.iea.ras.ru/news/Severokavkazcy_v_emigracii.pdf. Accessed January 8, 2025. (In Russ.).
18. Darchieva SV, Darchiey AV. Autobiographical essay by G.V. Baev “From my life”. *Proceedings of V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Research*. 2019; 34(73): 168–187. Available at: <https://izvestiya-soigsi.ru/upload/articles/darchieva-darchiey.pdf>. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).
19. Dzagurti G. *Ossetian literature. Literary encyclopedia in 11 volumes*, volume 8. M.: OGIZ RSFSR; 1934: 327–337. Available at: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/>. Accessed January 10, 2025. (In Russ.).
20. Kaloev BA. *Ossetians of Eastern Ossetia and regions of Georgia (Historical and ethnographic essays)*. Vladikavkaz: Ir; 2012. (In Russ.).
21. Morgoeva LB. VYa. Iskul – writer and ethnographer. *Kavkaz-Forum*. 2020; 3(10): 5–25. Available at: <http://kavkaz-forum.com/articles/3/L-B-Morgoeva.pdf>. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).

22. Gappo [Baev], Baron Woldemar von Iskul. *Şimalî Kafkasya / Severnyj Kavkaz / Le Caucase du Nord / North Caucasia*. 1936; 25 (may): 17–19. Available at: <https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/492091/edition/466442>. Accessed January 6, 2025. [The article was published in Turkish in issue No. 26 (June) of the same journal, on pp. 3–4].
23. Baiew G-G. Baron Woldemar von Üxküll. Ein Dichter der Bergvölker des Kaukasus. *Mitteilungen der Ausland-Hochschule an der Universität Berlin, zweite Abteilung: Westasiatische Studien*. 1936; 39: 68–72. (In Germ.).
24. Butaeva ZK. An Ossetian publisher from Berlin. *Daryal*. 1991; (3): 160–176. (In Russ.).
25. Bystrova OV. *Berlin Publishers. Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora 1918–1940*. Volume 2: Periodicals and Literary Centers. A.N. Nikolyukin (editor-in-chief and compiler). Moscow: ROSSPEN; 2000: 22–32. (In Russ.).
26. Chuvakov VN. *Unforgotten graves. Russian diaspora: obituaries 1917–1997 in six volumes*. Volume 1: A-V. M.: Russian State Library, Department of Literature of the Russian Diaspora; 1999. (In Russ.).
27. Lorenz M. Gappo Bajew und die Ossetische Literatur. *Proceedings of the North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*. 2011; 5(44): 84–87. Available at: <http://izvestia-soigsi.ru/izvestia/2011/issue5/083-087%20Lorenz.pdf>. Accessed January 6, 2025. (In German).
28. Nazarov MV. *The mission of Russian emigration (Against the background of the cataclysms of the twentieth century)*. Moscow: Russian Idea – St. Petersburg: Russian Lyre; 2020. (In Russ.).
29. Tomelleri VS. From the history of Ossetian writing. Report by G.V. Baev 1925. *Proceedings of the North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research*. 2021; 39(78): 147–185. <https://doi.org/10.46698/VNC.2021.78.39.004>. (In Russ.).
30. Sedova IA. (comp.). *Russian Diaspora 1918–2000. Catalogue of publications in the collection of the Central Scientific Library of the Union of Theatre Workers of the Russian Federation*. Moscow: Moscow Art Theatre Publishing House; 2013. Available at: https://imwerden.de/pdf/russkoe_zarubezhje_1918-2000_katalog_izdany_v_sobranii_biblioteki_std_rf_2013__ocr.pdf. Accessed January 10, 2025. (In Russ.).
31. Brun W. Instead of a foreword. *Friedrich Schiller's Wilhelm Tell*, translated by Tzotzko Ambalov. Berlin: Gutnov; 3–5. (In Russ.).
32. Üxküll W. *Die Schwurbrüder*. Gr. Lichterfelde-Berlin: Edwin Runge Verlag Groß-Lichterfelde; 1911. (In Germ.).
33. Uarziaty VS. *The festive world of Ossetia*. Vladikavkaz: North Ossetian Institute of Social and Humanitarian Research; 1995. (In Russ.).
34. Darchieva SV. Cultural and educational activities of G.V. Baev (late 19th century – 1939). *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues*. 2015; 10(3): 52–56. Available at: <https://www.gramota.net/article/hss20152313/fulltext>. Accessed January 6, 2025. (In Russ.).

История статьи:

Получена: 21.01.2025

Принята: 04.02.2025

Опубликована онлайн: 25.03.2025

Article history:

Received: 21.01.2025

Accepted: 04.02.2025

Published online: 25.03.2025

Сведения об авторе:

Томеллері Витторіо Спрингфилд, доктор филологических наук, доцент, доцент славянской филологии, Туринский государственный университет, Турин, Италия; *e-mail*: vittoriospringfield.tomelleri@unito.it.

Bionote:

Vittorio S. Tomelleri. Prof. Dr.habil. (Philology), Associate Professor, Turin State University, Turin, Italy;
e-mail: vittoriospringfield.tomelleri@unito.it.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)